

Историк Ярослав Грицак прошелся по лезвию бритвы

«Розмови про Україну. Ярослав Грицак — Іза Хруслінська»

Київ, «Дух і Літера», 2018, — 360 с.

В книге блестяще выдержан редкий для Украины жанр интеллектуального диалога. «Розмови про Україну» — это серия бесед между известной польской писательницей Изой Хруслинской и видным украинским историком и публичным интеллектуалом Ярославом Грицаком.

Обсуждается все — особенности профессии историка, национализм и вопросы идентичности, межнациональные отношения и межгосударственные конфликты. Грицак, как правило, избегает резких и категоричных формулировок. Он эрудирован и гибок, подписываясь под словами известного экономиста Джона Кейнса, однажды признавшегося, что меняет свое мнение, как только меняются исходные факты.

Стиль мышления историка отчетливо проявляется в его отношении к постмодернистскому интеллектуальному тренду. Он критикует постмодернистское отрицание правды как «западного конструкта», подчеркивая, что «постмодернизм умер на Майдане», однако признает историческую роль постмодернистского подхода, носители которого «расчистили поле нашего мышления от иллюзий и мифов, выдававших себя за правду». Грицак не заявляет открыто, что объективная правда существует, однако ратует за активное правдоискательство. Насколько он последователен и непротиворечив в своих рассуждениях, — судить читателю.

«Розмови про Україну», Київ, 2018

Иза Хруслинская

Отдельная глава посвящена отношениям между украинцами и евреями. Историк анализирует, почему в историографии советской Украины эта тема не

просто не поднималась, а совершенно сознательно игнорировалась, попутно комментируя популярные антисемитские и украинофобские стереотипы.

«Украинское национальное движение, — пишет Грицак, — создало интересную формулу. Идеологи этого движения считали, что было бы лучше, чтобы евреи оставались «чужими», но как независимая, отдельная нация... Считалось, что следует поддерживать сионизм, стремление евреев создать собственное государство». Позицию же Центральной Рады в еврейском вопросе он называет «просто образцовой».

Поднимаются и столь непростые темы, как участие ОУН и УПА в антиеврейских акциях в годы Второй мировой. По Грицаку, ОУН воплощала агрессивный и ксенофобский тип украинского национализма, однако не была «программно антисемитской», то есть не ставила борьбу с евреями на первый план, как это случилось в Германии. В то же время в ходе советской оккупации Западной Украины НКВД «уничтожил практически всю умеренную политическую элиту — как польскую, так и украинскую, которая могла бы сыграть роль сдерживающего фактора» как минимум во время погромов 1941 года.

Сто карбованцев периода УНР с текстом на идише, 1917

Грицак, привыкший к общению с разной публикой, старается говорить о

сложном как можно проще. Он признает, что «на территории Украины существует длительная и сильная традиция ненависти к евреям и насилия, которые я определил бы как юдофобию», в то же время подчеркивая отсутствие в украинской интеллектуальной традиции антисемитизма как современной идеологии типа немецкого, польского или российского антисемитизма.

Анализируя причины антиеврейских настроений, он в одном абзаце ухитряется объяснить значительную интенсивность этих настроений в Украине огромной численностью живших тут евреев и одновременно признать, что в России, где до начала XX века евреев было совсем немного, тем не менее развивалась сильная антисемитская традиция. Непоследовательность или просто отсутствие столь необходимых в некоторых местах «дотошных» научных уточнений?

Львовский погром, 1941

И тут снова налицо хождение по лезвию бритвы, заслуживающего сочувственного отношения читателя, ведь темы, комментируемые историком с такой дипломатичностью, заставляют его ходить по бритве скорее опасной,

чем электрической с защитными решетками. Мудрая и вдумчивая аудитория найдет точки соприкосновения с ответами интеллектуала на «горячие» вопросы современности. Во многом благодаря тому, что Грицак совершенно не стремится доминировать над читателем, а старается идти к нему навстречу, иногда ценой потери «железной» непротиворечивости высказываний.

Антон Сытор, специально для «Хадашот»